

Лю Янь, прислуживавшая в карете, заметила, как Янь Лян тяжело вздохнула, и слегка удивилась, хотя на лице не выдала ни капли. Вскоре она и вовсе забыла об этом, подняв веер, чтобы обмахивать принцессу и спасти её от жары.

Покидая дворец, Янь Лян взяла с собой из Дворца Чанлэ двух служанок — Лю Янь и Цай Чжи. Тогда она прямо спросила во дворце, кто желает последовать за ней. Лю Янь, конечно же, первой опустилась на колени со словами: «Служанка готова следовать за Вашим Высочеством». Остальные служанки украдкой переглянулись. Они не питали к своей госпоже ни особой привязанности, ни глубокой преданности — Янь Лян даже имён их толком не помнила. Одни боялись опасностей за стенами дворца и не хотели ехать, другие хотели последовать, но страшились, что не справятся. В конце концов Цай Чжи, пользовавшаяся у Седьмой принцессы относительной благосклонностью, выступила вперёд и также преклонила колени: «Служанка Цай Чжи также готова следовать за Вашим Высочеством!»

Остальную свиту составляли охранники, направленные императором Цянъином и И Пу для защиты Янь Лян в пути. Несколько раз принцесса настаивала на скромности, поэтому в итоге взяли лишь двух служанок, десять охранников и два экипажа.

Один экипаж служил для отдыха Янь Лян и двух служанок, другой вёз поклажу. Десять искусных охранников переоделись в восемь носильщиков паланкина и двух возниц, так что выглядели они довольно скромно.

Заметив, что Янь Лян клонит в сон, Цай Чжи тут же подала мягкую подушку, чтобы принцесса могла вздремнуть в карете.

Янь Лян, полускрыв глаза, увидела её движение и тихо похвалила, после чего окончательно сомкнула веки.

Цай Чжи: «...»

Хотя и благодарна за похвалу, Ваше Высочество, но меня зовут не Фэйцуй, а Цай Чжи...

В отличие от Цай Чжи, Лю Янь была не так спокойна.

Ведь... перед отъездом Седьмая принцесса наедине строго-настрога наказала ей: через некоторое время после начала пути она устроит небольшой «инцидент», чтобы отделиться от свиты. Тогда Лю Янь должна будет настаивать на поисках принцессы, а затем, следуя оставленным ею ложным следам, вынужденно вернуться в столицу доложить о случившемся. На обратном пути Лю Янь предстояло найти способ естественным образом затянуть время, чтобы у Янь Лян было достаточно часов для её истинных дел.

Но и это ещё не всё. Когда они наконец вернутся во дворец, Лю Янь придётся разыграть представление, дабы убедить императора Цянъина, что Седьмая принцесса в безопасности и вскоре чудесным образом явится во дворец с травой бессмертия. В этой части ей должны были помогать люди из Сандалового чертога, но Лю Янь всё равно казалось... что голова вот-вот треснет.

Сейчас она вообще не представляла, как выполнить эту всё более сложную и рискованную задачу. Седьмая принцесса лишь в общих чертах изложила свои требования, не давая никаких конкретных указаний. Получалось, что рассчитывать можно было только на себя...

Служить столь выдающейся госпоже... и впрямь никогда не бывало легко...

Спустя несколько дней Янь Лян, видимо, заметила напряжение Лю Янь. Она похлопала её по руке и с улыбкой тихо сказала: «Когда ты была во Дворце Чанлэ, разве ты прежде обучала людей? А справилась прекрасно. Я верю, что и на этот раз ты меня не разочаруешь».

Лю Янь: «...»

Будь это несколько месяцев назад, когда она только познакомилась с Седьмой принцессой, Лю Янь, возможно, воодушевилась бы этими словами.

Но теперь, после почти полугода общения... Лю Янь отлично видела: её госпожа попросту ленилась и свалила все детали на неё!

Однако что она могла сказать?

Лю Янь опустила голову: «Служанка не посмеет обмануть доверие Вашего Высочества».

Но слова Янь Лян всё же принесли ей некоторое успокоение.

Когда на десятый день пути настал момент того самого «инцидента», о котором говорила принцесса, сердце Лю Янь было уже спокойно.

В тот раз они отдыхали в густом лесу. Седьмая принцесса сказала, что видела прекрасных птиц и хочет их отыскать, и вместе с Лю Янь и Цай Чжи сделала несколько шагов вглубь чащи. Затем, по едва заметному знаку Янь Лян, Лю Янь задержала Цай Чжи, дав принцессе возможность скрыться одной.

Краем глаза Лю Янь заметила, как её госпожа стремительно умчалась прочь, и невольно изумилась.

Хотя она и знала, что с момента возвращения во дворец Седьмая принцесса ежедневно упражняла тело и уже давно не была такой хилой, как в усыпальнице, Янь Лян всё равно выглядела хрупкой и миниатюрной. Лю Янь и представить не могла, что, выложившись, принцесса сможет... сравниться с мастером боевых искусств?!

На самом деле, навыки Янь Лян превосходили многих мастеров.

В прошлой жизни она была общепризнанно сильнейшим бойцом в Поднебесной. Сейчас же, скованная нынешним телом, она была ограничена. Янь Лян бежала сквозь лес три часа кряду, прежде чем окончательно убедилась, что Лю Янь, Цай Чжи и охранники потеряли её след.

Она остановилась на высоком тополе, переводя дух. С этой высоты можно было окинуть взглядом окрестности на десятки ли вокруг.

Примерно в десяти ли к северу виднелась маленькая деревушка. Стоял ясный день, но почти все дома были наглухо закрыты.

Янь Лян прищурилась.

...Да, нынешние времена и впрямь были смутными.

В прошлой жизни в это время она ещё томилась в императорской усыпальнице и ничего не знала о внешнем мире. Позже, странствуя по свету с Му Цинмянь, она слышала от неё, что из-за хаоса последних двух лет та постепенно обрела славу «Божественного лекаря». Молва разнеслась повсюду, и множество людей проделывали долгий путь, лишь бы отыскать её след и

попросить о лечении. Му Цинмянь в те дни должна была быть очень, очень занята.

Настолько занята... что за время этого краткого выезда из дворца Янь Лян почти не имела шансов с ней встретиться.

Янь Лян закрыла глаза и едва слышно вздохнула.

Она всегда знала: нести исцеление миру было целью жизни Му Цинмянь. Её сестра Мян и вправду была доброй, великодушной женщиной, чьё сердце вмещало всю Поднебесную.

Поэтому, если в такое время, когда Му Цинмянь была поглощена трудами, Янь Лян посчастливилось бы с ней встретиться — это было бы прекрасно. Если же нет — она не стала бы намеренно ей мешать.

Янь Лян уважала устремления Му Цинмянь и готова была поддерживать их всеми силами.

Главной же целью этой поездки была встреча с другим старым другом.

Немного отдохнув и восстановив дыхание, Янь Лян лёгким толчком оттолкнулась от ветки и полетела в сторону юго-запада.

Тот, с кем она в прошлой жизни была связана самой глубокой дружбой... сейчас должен был находиться именно там.

Если успеть вовремя, она могла исцелить этого болезненного человека по имени Дуаньму Уцзи. Тогда он смог бы прожить отпущенный обычным людям срок.

.Четыре дня спустя.

Янь Лян остановилась на отдых в одном городке.

Уходя в одиночку, она прихватила с собой достаточно средств на дорогу — на еду и ночлег хватало. Сидя за столиком в уличной лавке пельменей, она помешивала ложкой в миске, давая клёцкам немного остыть.

Городок был довольно оживлённым, казалось, смута его почти не затронула. На улицах царило оживление. Когда пельмени наконец остыли достаточно, и Янь Лян уже поднесла ложку ко рту, раздался пронзительный крик: «А—а—а!»

Янь Лян замерла.

Мгновенно отбросив ложку, она рванулась в сторону, выскочив за пределы лавки. Но и лавка, и вся улица были полны народа. Увидев, что нечто несётся прямо на них, многие в панике бросились врассыпную.

Янь Лян, миниатюрная и худенькая, нечаянно столкнулась с каким-то мужчиной средних лет.

<http://bllate.org/book/16273/1464970>